

Эми Ферн. Девочка-детектив

Эми Ферн. Девочка-детектив

Читайте в серии:

1. Убийство к чаю

Продолжение следует...

Александра Фишер-Хунольд

Удильство к чаю

Москва
2023

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ф68

Alexandra Fischer-Hunold
EINE LEICHE ZUM TEE
© Ueberreuter Verlag GmbH, 2019

Иллюстрация на обложке *Евгении Кобозевой*

Разработка серийного дизайна *Натальи Никоновой*

Фишер-Хунольд, Александра.
Ф68 Убийство к чаю / Александра Фишер-Хунольд ; [перевод с немецкого А. Е. Гаврюшевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Эми Ферн. Девочка-детектив).

ISBN 978-5-04-173024-6

В свои 14 лет Эми Ферн не прочла ни одного детектива. Зато обожала романтические истории. И, конечно, сама была влюблена. В Финна. Ради него она даже стала брать уроки у Рубинии Редклифф, знаменитой пианистки с ужасным характером, лучшим учеником которой был Финн. Эми как раз пыталась отыскать повод заговорить с ним... когда на пляже в Бухте контрабандиста случилось трагическое происшествие. Рубиния Редклифф была найдена мёртвой! И бабушка Эми, Кларисса, обожающая загадки и детективы, сразу решила, что это убийство. Какая ужасная новость! Но ещё ужасней то, что у Финна, который как раз обнаружил тело, были и мотив, и возможность. Так получилось, Эми об этом известно. Она ни на секунду не верит, что парень, который ей дорог, мог совершить преступление. Чтобы доказать его невиновность, девочка начинает собственное расследование...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Гаврюшева А.Е., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-173024-6

Глава 1

«Э́то убийство!»

Наверное, всё началось из-за этих слов моей двоюродной бабушки Клариссы. Ведь она оказалась права! В нашей сонной, словно погружённой в раздумья деревушке Эшфорд-он-Си на юго-западном побережье Англии действительно произошло убийство.

Первое более чем за восемьдесят лет. Жуть!

Но гораздо хуже убийства было то, что его совершил кто-то из нас.

Ещё несколько недель назад я бы начала свои записи так: «Финн Пирс поцеловал меня!» И вокруг этого сенсационного заявления я нарисовала бы красное сердечко и оставила бы рядом след от поцелуя.

У меня всё ещё подгибаются колени при воспоминании о том, как Финн наклонился ко мне и прижался своими тёплыми мягкими губами к моим!

И я была так невероятно, невысказанно, восхитительно в него влюблена. Хотя сначала я думала, что страдаю от вяло текущей болезни. Симптомы: хроническое отсутствие аппетита, заикание и косноязычие, глуповатое хихиканье и синдром розового грейпфрута. С кем это случилось, знает, о чём я. Диагноз: неизлечимая влюблённость! Моя любовь к Финну была безграничной. Я даже решила брать уроки музыки у противной Рубинии Редклифф. Только чтобы подобраться к нему поближе.

Окей, это не слишком вежливо с моей стороны. О мёртвых либо хорошо, либо ничего. Но Рубиния Редклифф действительно была злой и бесчувственной снежной королевой.

Я не обладаю особыми музыкальными талантами, так что игра на пианино явно не для меня. Но шанс вдыхать тот же воздух, которым до меня дышал Финн, стоил того, чтобы немного помучиться. Это, да ещё уверенность, что раз в неделю я смогу смотреть в его кристально-голубые глаза и выдыхать в его сторону тихое «Привет!», прежде чем он достанет из рюкзака один из своих любимых кексов и умчится на чёрном велосипеде.

Бабушка Кларисса, конечно, знает, что я совершенно бесталанна, и боюсь, она тут же что-

то заподозрила, когда я стала выпрашивать уроки музыки. Но сказала она только одно: что одобряет, когда кто-то бросает себе вызов, и никаких вопросов не задавала.

Вспоминая всё, что произошло до, во время и после празднования пятисотлетия Эшфорда-он-Си, я думаю, что мне лучше начать с пятничного вечера перед большим торжеством. Если бы я только знала, какую роль сыграет мой шоколадно-земляничный торт в случившейся трагедии, я бы однозначно не добавляла его в наш список дел.

Но я добавила торт! Поэтому, а ещё из-за происшествия, свидетельницей которого я случайно стала в тот же день (больше пока не скажу), этот вечер, наверное, можно назвать отправным пунктом, когда я, сама того не подозревая, оказалась замешана в дело об убийстве и невольно превратилась в детектива.

Итак, начнём сначала.

Поставив перед собой чашку горячего чая и целую этажерку с треугольными сэндвичами и ароматными золотистыми сконами¹, бабушка сидела рядом с камином на своём любимом

¹ Скон — небольшие сладкие булочки, которые традиционно подают к чаю в Шотландии и Англии. (Здесь и далее — примечания переводчика и редактора.)

кресле в цветочек. Я примостилась на подлокотнике, обняла её, и мы обе склонились над «Списком дел к празднованию пятисотлетия».

За нами с интересом наблюдал кое-кто ещё: мой Перси, самый лучший терьер на свете, который, конечно, уселся между бабушкой и мной.

Маленькую дверь, ведущую из нашей чайной в розовый сад, мы распахнули настежь, и летнее солнце бросало свои лучи на стёртые доски пола. Снаружи, как и внутри, все столики были заняты. И неудивительно. Наступило время послеобеденного чая, начались школьные каникулы, к тому же на праздник в нашу деревеньку забрели несколько туристов.

— Шотландский бисквит, имбирный пирог, банановый кекс и капкейки мы уже можем вычеркнуть из списка. Как думаешь, Эми, стоит ли нам сегодня вечером испечь ещё американский чизкейк и вишнёвый крамбл¹? — размышляла бабушка. Она подняла свои чёрные очки в роговой оправе и закрепила их в коротко стриженных седых волосах. — Этого должно хватить, если мы примемся за остальное завтра в пять.

— Звучит как очень хороший план. Компот из крыжовника и яблок я уже убрала в холодильник. Если я сегодня приготовлю тесто для пирожков, то рано утром мы можем начать

¹ Крамбл — знаменитый английский десерт, представляющий собой фруктово-ягодную основу, посыпанную приготовленной особым способом мучной крошкой.

с них. Потом сделаем завитые шоколадно-сливочные вафли, яблочный крамбл и крыжовниковый пирог... А фруктовыми пирожными и сэндвичами мы закончим, — предложила я.

— Так и сделаем! — согласилась бабушка. Очки совершили новое путешествие и вернулись к ней на нос. Моей двоюродной бабушке семьдесят четыре года, и она очень модная и элегантная дама. При этом не брезгует порой копаться в саду в джинсах и резиновых сапогах или, одетая в комбинезон, чинить наши протекающие краны, вооружившись ящиком с инструментами.

— А я после обеда поеду в усадьбу и установлю нашу палатку, — сообщил Эндрю Кокс, ставя поднос со сконами, густыми топлёными сливками, земляничным джемом и чаем за витриной с пирогами.

— У нас будут отличные продажи! — радовался он.

До того как Эндрю в прошлом году устроился в «Маленькие сокровища», чайную моей бабушки, он работал в лондонском банке. И, как он часто повторяет, там можно было с сумасшедшей скоростью заработать безумные деньги и ещё быстрее потерять рассудок. А поскольку рассудок Эндрю хотел сохранить, год назад он распрощался с Лондоном и банком и переехал сюда. В Эшфорд-он-Си, в такую живописную глушь, что здесь нет даже устойчивого интернет-соединения. И я не шучу!

От яхтенного причала донеслись крики рабочих. Я взволнованно вскочила и попыталась разглядеть в бухте понтоны. Маленькие искусственные островки, с которых завтрашней ночью будут запускать фейерверки в честь юбилея. Я с нетерпением ждала субботы. Все придут на праздник нашего основателя и нашей деревни... и Финн тоже!

— Кларисса! Ты должна мне помочь! — С этими словами в «Маленькие сокровища» влетела Дороти Пэкс, наша деревенская художница.

Очевидно, она покинула свою мастерскую в спешке, потому что вокруг её костлявых бёдер всё ещё болтался заляпанный краской халат. Длинные, уже не очень чёрные волосы она затянула в небрежный пучок, из которого, как шпильки, торчали две кисточки.

Несмотря на то что они выглядели, как две противоположности, бабушка и Дороти были лучшими подругами. С того дня, как Дороти отправилась с масляными красками и мольбертом в Эшфордскую начальную школу и стала там новой учительницей рисования. А случилось это добрых полсотни лет назад.

Задышавшись, Дороти плюхнулась на диван в стиле королевы Анны, стоящий напротив нас.

— Мой велосипед. Мой велосипед пропал! — пропыхтела она. — Должно быть, его кто-то украл! И ведь сейчас у меня нет денег, даже чтобы купить новый насос, не говоря уж о велосипеде.

Так заведено у нас в Эшфорд-он-Си. Никто не ходил к ворчливому деревенскому сержанту Оливеру Оаксу. Если кому-то требовался совет или помощь в расследовании, за ними обращались к моей бабушке. Если я правильно помню, это началось, когда бабушка вышла на пенсию и сменила письменный стол в директорском кабинете Эшфордской начальной школы на «Маленькие сокровища». Собственная чайная всегда была её мечтой. Но, согласно моей теории, она скучала по логическому мышлению и урокам математики и поэтому заинтересовалась преступлениями. В книгах, фильмах и реальной жизни.

— Привет, Эндрю! — Дороти помахала рукой в сторону прилавка. — Можно мне, пожалуйста, чашечку чая «Эрл Грей»?

— Привет, Дороти! Конечно, сейчас принесу! — пропел Эндрю, явно находясь в добром расположении духа.

— А вот и наш сладкий Перси! — воскликнула Дороти и воодушевлённо захлопала в ладоши. Потом, кряхтя, она потянулась через стол, чтобы поприветствовать мою собаку. Только после того, как она приласкала Перси, её взгляд упал на меня. — А там, где Перси, там, конечно, и милая Эми!

— Привет, — кивнула я и погрузилась в наш список дел.

— Буду ли я права, дорогая моя Дороти, если предположу, что ты снова не пристегнула свой велосипед? — весело спросила бабушка.

Я тем временем осторожно забрала у неё ручку и приписала в конце списка: «Шоколадно-земляничный торт», подчеркнув эти слова. Это было моё последнее изобретение, и я непременно хотела представить торт на празднике в честь пятисотлетия.

— Вообще-то вчера вечером я хотела ещё раз погулять с собаками, — вздохнула Дороти.

Я подняла глаза.

Тут мне стоит кое-что объяснить. Больше всего на свете Дороти любит собак. И поскольку она их очень любит, у неё их целая куча. Все они спасены с живодёрен Испании или Греции. Дороти их выхаживает и раздаёт в добрые руки, что всегда приводит к душераздирающим расставаниям. Но на следующий же день у её двери оказывается новая дрожащая собака, требующая сочувствия и любви. Я считаю, что это бесподобно, и Перси со мной согласен.

— Поэтому пристегнуть я его решила немного позже. Но потом у Диего, моего нового пса из Испании, случился понос. Бедолага. Всё ещё кожа да кости. Поэтому я совсем забыла про свой старый велосипед, — продолжала Дороти. — Мне только сейчас бросилось в глаза, что его больше нет у садовой изгороди. Пожалуйста, Кларисса, помоги мне его вернуть!

С улыбкой бабушка наклонилась и потрепала Дороти по руке, заляпанной краской.

— Сперва выпей добрую чашечку чая и дай мне подумать.

Она кивнула на чайную композицию, которую Эндрю как раз расставлял на столе перед Дороти.

— Если вы меня спросите, — заговорщически прошептала Дороти, заглядывая в чайник, чтобы проверить, надо ли чаю ещё настояться, — то велосипед стащила ведьма из дома по соседству. Просто чтобы проучить меня. Она ненавидит моих собак... и меня. А вчера ночью она и вовсе сорвалась с цепи. Всё к этому шло. Я слышала, как она ругалась. Мне жаль того, кто навлёк на себя её гнев!

Под «ведьмой по соседству» имелась в виду моя учительница музыки Рубиния Редклифф. Уже целую вечность Дороти и Рубиния вели маленькую частную войну из-за шума, который поднимали собаки. Окей, тихо они действительно не сидели, но эти бедолаги за свою короткую жизнь пережили столько несчастий и бед, что им можно было немного полаять от радости. Рубиния Редклифф — просто глупая курица!

Хотя... я ничего не имею против куриц!

При мыслях обо всех несчастных собаках, которые живут на свете, я не могла не поцеловать Перси в его мокрый нос.

Однако имя Рубинии Редклифф послужило для меня кодовым словом. Я бросила взгляд на старые песочные часы. Пора бежать. Мне нельзя было опаздывать ни на секунду. Потому что у меня на уме было кое-что важное! Очень важное! Я хотела заговорить с Финном после

его урока музыки! Хотя я понятия не имела, как сделать это, не волнуясь и не вызывая подозрений. Одна только мысль об этом заставляла розоветь моё лицо, мои колени превращаться в пудинг, а моё горло — в пустыню Сахара. Дело в том, что я довольно застенчива. Ненавижу обращать на себя внимание. Я одеваюсь, как все, стригусь, как все, и отношусь ко всему так, как все. Так я остаюсь невидимой и незаметной. В этом я хороша. Так хороша, что у меня почти получается сливаться с обоями, школьной доской или стеной за моей спиной.

Разговор с мальчиком подобен покорению моего личного Эвереста. Но в этот раз я не струшу. Как струсила последние четыре раза. Нет. Не струшу. Потому что повод был совсем не подозрительным. Не подозрительным и подходящим. Празднование пятисотлетия. Весь Эшфорд туда пойдёт. Это дело чести. Даже для Финна. Так что я просто спрошу его мимоходом, пойдёт ли... будет ли...

— Готово! — объявила бабушка с триумфом. — Нужно только сложить два и два, и велосипедный вор в наших руках!

...хочет ли он завтра вместе со мной поискать путь в лабиринте из живой изгороди, который ведёт к сокровищу в середине? Или, может, мне просто стоит пригласить его в «Маленькие сокровища»? Ведь мы, англичане, каждый день находим время на послеобеденный чай. Мы ходим в одну школу. Чайная принадлежит

моей бабушке. И это просто жест вежливости — пригласить его на чашку чая или на стакан колы и сконы или... да, точно: на кусок шоколадно-земляничного торта, правда же?

— Вчера был четверг. Значит, состоялась репетиция церковного хора. А все мы знаем, где заканчиваются эти репетиции. В баре. — Как будто издалека я услышала слова бабушки.

Лабиринт из изгороди или лучше... ах, я понятия не имела, что лучше!!! Неожиданно меня точно ударил гром. А что если Финн вовсе не ходил сегодня к Рубинии Редклифф? Что если он заболел? Разочарование и облегчение устроили во мне соревнование, победителя в котором установить было не так просто.

— Дальше, Кларисса, дальше! — поторопила бабушку Дороти, делая глоток чая.

— Там льётся довольно много «Гиннеса»¹. А это толкает людей на шалости. Вчера ночью меня разбудил глубокий баритон, страстно исполняющий национальный гимн, а тихие щелчки отбивали такт. Этот баритон сложно не узнать... Джеймс Холл, наш ветеринар! И если ты, дорогая Дороти, ещё не завинтила, как следует, свои брызговики, то твой велосипед стоит перед клиникой доктора Холла.

Дороти прижала ладонь ко рту.

— Кларисса, ты... умопомрачительна! — воскликнула она с изумлением. А потом Дороти

¹ «Гиннес» — знаменитое ирландское пиво.